

модий зерна и столько же проса» (ячменя)³⁸. Распределение налогового бремени на земледельческое хозяйство поровну между озимыми и яровыми зерновыми культурами свидетельствует, что в структуре тогдашнего полеводства в болгарских землях эти сочетания культур были полностью разнозначны, площадь полей делилась в основном между ними, иными словами, существовало двухполье со следующим сочетанием культур: озимые зерновые — яровые зерновые. Таким образом, двухполье с занятым паром появилось не в позднее средневековье, как предполагает Каждан³⁹, а издавна практиковалось балканскими земледельцами.

Бесспорно, сведения о севообороте по схеме: озимые зерновые — яровые зерновые, сообщаемые Скилицей и Никифором Григорой, далеко не столь определенны, как сведения Иоанна Экзарха. Тем не менее они позволяют настаивать на выводе о двухполье, поскольку пережитки этого севооборота сохранились почти до наших дней в некоторых отсталых в аграрном отношении горных и полугорных районах (Тырновский, Провадийский, а также Разградский, Кубратский и др.) при сочетании культур: овес, пшеница, просо, пшеница, ячмень, пшеница, рожь⁴⁰.

Итак, в эпоху средневековья в болгарских и соседних землях Балканского полуострова, как об этом свидетельствуют Иоанн Экзарх, Иоанн Скилица и Никифор Григора, были распространены две разновидности двухполья с занятым паром, которые существовали как в чистом виде, так и сочетаясь друг с другом, что, по-видимому, было наиболее частым явлением. Использование обеих разновидностей двухполья с занятым паром было обусловлено прежде всего потребностями хозяйства в различных продуктах, а кроме того, необходимостью сохранить запас питательных веществ в почве.

Разумеется, было бы неверно полагать, что уже в средние века пар был полностью занят под соответствующие культуры, несмотря на то, что, кроме перечисленных выше, имелись еще и другие земледельческие культуры (лен, конопля, хлопок, мак, арбуз, дыня, тыква и др.), которые могли быть высеяны на поле, находящемся под паром. Некоторые из этих культур возделывались в болгарских землях еще в доисторические времена, как, например, лен⁴¹, другие — во фракийский период, например конопля⁴², третьи — уже в период средневековья (хлопок⁴³, культурный мак⁴⁴, арбуз⁴⁵, дыня⁴⁶, тыква⁴⁷).

³⁸ В. Н. З л а т а р с к и. История на Българската държава през средните векове, т. II. София, 1934, стр. 26—27.

³⁹ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения..., стр. 42.

⁴⁰ Н. Тр. А т а н а с о в. Трайчо-сеитобръщенията в България. София, 1939, стр. 26.

⁴¹ Н. А р н а у д о в. Предисторически растителни материали; П. Д е т е в. Селищната могила Банята при с. кап. Дмитрчево. «Годишник на Пловдивския народен музей», т. II; Н. П е т к о в. Предисторическото селище Обреща при с. Чалопечене Софийско. «Годишник на Народния археологически музей», 1922/25.

⁴² Г. И. К а ц а р о в. Очерк на историята и бита на древна Тракия. София, 1928, стр. 17.

⁴³ Д. А н г е л о в. По въпроса за стопанския облик на българската земя през XI—XIV в. ИП, 1951, ч. VII, № 4—5.

⁴⁴ В. Н. З л а т а р с к и. История..., т. III. София, 1940, стр. 44.

⁴⁵ Б. Ц о н е в. Славянски ръкописи в Българската Академия. «Сборник на Българската Академия на науките», кн. VI, 4, стр. 28.

⁴⁶ В. Н. З л а т а р с к и. Указ. соч., т. III, стр. 128.

⁴⁷ С и м е о н, митрополит Варненски и Преславски. Писмата на Теофилакта Охридски, архиепископ Български. «Сб. на Бълг. Акад. и на науките», кн. XXVII, 15. София, 1931, стр. 11.